

После этого он приказал старшему программисту Царства мёртвых извлечь ранее собранные записи с камер наблюдения и аудиозаписи, удалив все части, которые могли бы навредить Ши Сяо. Затем он поручил программисту взломать аккаунт Сюэ Сэня в Weibo и опубликовать от его имени сообщение с оправданием, после чего принудительно закрепил его наверху и запустил принудительную рассылку.

Идеально!

Но в этот самый момент он увидел пресс-релиз, опубликованный Луаньюй Энтертейнмент.

Янь-ван, глядя на свой тёмный планшет из Царства мёртвых, выдавил беззвучную, леденящую душу усмешку.

Неужели этот Цзи Луань решил, что ему надоело жить, раз осмелился соперничать с ним за его жену?!

Тогда пусть не жалуется.

В последнее время Цзи Луань был занят различными крупными проектами, практически полностью забыв о Ши Сяо. Однако ситуация с Чжу Хэньюанем, который сам напросился в его объятия, снова напомнила ему о том мальчишке с детским лицом.

На фоне такого бесстыдного и хитроумного Чжу Хэньюаня Ши Сяо казался ещё более добрым и искренним.

Думая о Ши Сяо, Цзи Луань почувствовал, как в его сердце зачесалось. Поэтому он внёс небольшие изменения в стратегию PR.

Он подумал, что Ши Сяо, увидев, как он ему помогает, наверняка будет тронут. В этот момент стоит ему лишь проявить немного искренности в своих ухаживаниях, и разве Ши Сяо не бросится к нему в объятия?

Как раз закончив с текущей работой, он решил задуматься о проблеме ночного одиночества.

Поэтому он позвонил своему подчинённому, который был внедрён в съёмочную группу и тайно следил за Ши Сяо.

Что?

Ши Сяо сошёлся с каким-то красивым молодым человеком, который каждый день выпрашивал у него деньги?

Хотя выражение лица Цзи Луаня не изменилось, его взгляд стал ледяным.

Он позвонил продюсеру и приказал передать Ши Сяо ультиматум — либо он становится его человеком, либо уходит!

Иначе он отзовёт инвестиции в фильм «Маленькая юность».

Он не верил, что Ши Сяо, попробовав сладость успеха и увидев проблески славы, захочет отказаться от этого единственного шанса.

К тому же с его добрым сердцем Ши Сяо наверняка не захочет подводить всю съёмочную группу, обнуляя их усилия.

Поэтому он точно согласится.

Ха... Какой-то молокосос — разве он может быть соперником Цзи Луаня?!

Получив звонок продюсера, Ян Чжо был в ярости.

Что за чушь, заменить Ши Сяо?

Лучше бы они заменили Чжу Хэньюаня!

Этот молодой актёр Чжу был посредственным в актёрском мастерстве, с отвратительным характером, абсолютно не преданным своему делу и постоянно строил козни за спиной у других. Раньше Ян Чжо был слеп, позволив себя обмануть его маской и выбрать его на роль главного героя.

Но продюсер сказал, что это было требование инвестора.

К чёрту этого инвестора!

Ян Чжо выругался в трубку, закончив разговор словами:

— Скажи этому инвестору, пусть лучше заодно и режиссёра сменит!

— Когда мы подписывали контракт, было оговорено, что я не вмешиваюсь в остальное, но подбор актёров — это моя прерогатива... Какого чёрта менять? Если в итоге получится какая-то ерунда и моя репутация пострадает, ты возьмёшь на себя ответственность?!

Закончив разговор, Ян Чжо был так зол, что чуть не схватил сердечный приступ. Ему пришлось принять таблетку, чтобы прийти в себя.

Ши Сяо вернулся, неся в руках горячее молоко и кофе.

Янь-ван, который, воспользовавшись свободной минутой, пришёл навестить своего кролика, но был вынужден стать носильщиком, мрачно следовал за ним, думая, что этот кролик становится всё более наглым, раз осмелился заставить Янь-вана носить за ним вещи!

— Спасибо.

Ши Сяо поставил горячие напитки и сладко улыбнулся Янь-вану. Гнев в его сердце мгновенно рассеялся, как лопнувший воздушный шарик.

Эх, ничего с ним не поделаешь.

Ши Сяо:

— Поможешь раздать напитки всем?

— ...

— Хорошо.

Хорошо, блин!

С холодным, непрístupным выражением лица он последовал за Ши Сяо, помогая раздавать напитки.

Зная, что у Ян Чжо проблемы с сердцем, Ши Сяо специально оставил ему чашку горячего молока. Увидев его бледное лицо, он не удержался и тихо спросил:

— Режиссёр Ян, что случилось? Всё в порядке?

— Не твоё дело!

Ши Сяо: ...

Он не осмелился больше спрашивать режиссёра и украдкой отвел Оуян Вань в сторону:

— Что произошло?

Оуян Вань вздохнула. Она работала с Ян Чжо много лет и хорошо знала его приверженность к ролям, но не могла смотреть, как его усилия пропадут даром. Поэтому, немного подумав, она честно рассказала Ши Сяо всё.

Янь-ван, стоявший рядом, стал ещё мрачнее.

Услышав это, Ши Сяо мгновенно потерял свою улыбку. Он надул губы, опустил голову и на мгновение замолчал, а затем, подняв голову, изобразил яркую улыбку:

— Я пойду и скажу режиссёру, что отказываюсь от роли! Это всего лишь роль, ничего страшного, потерял так потерял, что тут такого!

— Не смей!

Янь-ван холодно кивнул Оуян Вань, обнял Ши Сяо за талию и на глазах у всех легко унёс своего кролика.

Ши Сяо покраснел и тихо сказал:

— Эй! Опустит меня!

Янь-ван сделал вид, что не слышит, и унёс Ши Сяо в комнату отдыха:

— Сиди смирно, иначе я разберусь с твоими двумя мужчинами!

Ши Сяо: ...

Янь-ван бросил ему жестокий предупреждающий взгляд, чтобы тот сам всё понял, а затем нашёл Ян Чжо, вручил ему визитку и спокойно сказал:

— Хотите сменить инвестора?

Ян Чжо: ...

Он посмотрел на визитку и удивлённо взглянул на мужчину перед собой.

История о том, как этот мужчина выпрашивал деньги у Ши Сяо, уже разошлась по всей съёмочной группе благодаря случайному свидетелю. Всего за день все узнали, что Ши Сяо и

этот невероятно красивый, холодный мужчина ведут себя подозрительно близко и, скорее всего, встречаются.

Они выглядели невероятно гармонично! Настоящая разница в росте!

Единственное, что омрачало картину, — это то, что этот красавец оказался тунеядцем.

Хотя Ян Чжо никогда не интересовался сплетнями, слухи, распространяемые сотрудниками, всё же до него доходили.

В шоу-бизнесе много геев, и за долгие годы Ян Чжо уже привык к этому. Пока Ши Сяо не мешал съёмкам, он мог встречаться даже с Янь-ваном — это было его личное дело.

Но когда он услышал, как кто-то рядом шёпотом обсуждал: «Вот тот тунеядец-красавец пришёл», — он невольно посмотрел на него, думая: «Такой высокий и красивый, с руками и ногами — разве нельзя найти себе нормальную работу? Как можно просить деньги у своей жены?!»

Молодёжь нынче...

Ян Чжо никак не ожидал, что этот, казалось бы, ленивый и безынициативный молодой человек на самом деле был председателем Недвижимости Минфу!

Оказывается, этот тунеядец был всего лишь частью их романтических игр. Возможно, председатель Би доверил все свои сбережения жене.

Богатый, скромный, никогда не выставляющий себя напоказ, но способный взять на себя ответственность в критический момент.

Таких хороших мужчин сейчас мало.

По сравнению с таким подлецом, как Цзи Луань, который пользуется своей силой, он был как небо и земля.

Ян Чжо внимательно посмотрел на него и подумал, что добро действительно возвращается. Раньше он немного беспокоился, что Ши Сяо могут обмануть, но теперь понял, что зря переживал. Он кивнул с улыбкой:

— Но у меня есть свои принципы.

Янь-ван слегка наклонил голову:

— Оставьте Ши Сяо, замените Чжу Хэньюаня, остальное решайте сами.

Ян Чжо:

— Хорошо!

В этот момент за дверью режиссёрской раздался шум. Они вышли и увидели, что у здания остановился BMW. Водитель открыл заднюю дверь, и из машины вышел скромно, но элегантно одетый мужчина средних лет, держа в руках огромный букет алых роз.

Некоторые сотрудники, узнав его, тихо ахнули:

— Господин Цзи! Это господин Цзи!

— Боже, такой большой букет роз. Интересно, кому он предназначен?

— Ты видел Weibo? Луаньюй Энтертейнмент опубликовал сообщение, что господин Цзи ухаживает за Ши Сяо с намерением жениться!

— Ши Сяо? Разве у него нет парня?

...

Цзи Луань, улыбаясь, спросил у стоящей рядом девушки:

— Вы не знаете, где Ши Сяо?

Девушка слегка покраснела и указала в сторону:

— Вон там, в комнате отдыха.

Цзи Луань уже собирался направиться туда, как вдруг на его пути встал высокий и статный мужчина.

Мужчина излучал холод и смотрел на него без эмоций:

— Господин Цзи.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16255/1462299>